

ВКЛАД ЭЛЕКТРОН-ЯДЕРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОСТАТОЧНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ МЕТАЛЛОВ

A.M.Дюгаев¹⁾, И.Д.Вагнер¹⁾, П.Видер¹⁾

*Max-Planck-Institut für Festkörperforschung
BP166, F-38042 Grenoble, FRANCE*

**Институт теоретической физики им. Л.Д.Ландау РАН
142432, Черноголовка, Московской обл., Россия*

Поступила в редакцию 8 июля 1996 г.

Для немагнитных металлов спин-спиновое взаимодействие электронов и ядер дает вклад в остаточное сопротивление сильно зависящий от магнитного поля и температуры T . Ядра выступают в роли магнитных примесей. Для магнитных металлов (Tb , No , Dy) с сильным внутренним магнитным полем ядерный вклад в сопротивление исчезает при низких значениях T , когда спины ядер упорядочены, и выходит на насыщение при высоких значениях T , когда они разупорядочены: аналог эффекта Шоттки для ядерной теплоемкости. Электрон-ядерное взаимодействие может разрушить сверхпроводимость металлов с низкими критическими магнитными полями при ферромагнитном упорядочении ядерных спинов.

PACS: 72.15.Eb

1. Согласно существующим представлениям остаточное сопротивление металла $\rho(T \rightarrow 0)$ определяется вкладом рассеяния электронов проводимости на примесях. Для чистого металла необходимо учитывать и эффекты изотопического состава материала. Температурная зависимость $\rho(T)$ при низких значениях T в основном является следствием электрон-электронного взаимодействия

$$\rho_0(T) \simeq \rho_0 + \rho_1 \frac{T^2}{\epsilon_F^2},$$

ϵ_F – энергия Ферми.

Значение остаточного сопротивления ρ_0 пропорционально концентрации примесей C_0 . Неаналитический по T вклад в $\rho(T)$ дает рассеяние электронов на магнитных примесях – эффект Кондо.

В данной работе мы покажем, что даже для изотопически чистого металла остаточное сопротивление не зануляется при уменьшении концентрации примесей ($C_0 \rightarrow 0$), так как существует вклад в ρ , связанный со спин-спиновым рассеянием электронов на ядрах. Если температура T не настолько низка ($T \gg 10^{-7}$ К для Cu), что ядерные спины упорядочены, то ядра выступают в роли магнитных примесей с концентрацией $C_n = 1$. Координатная упорядоченность ядер (кристаллическая решетка) не играет здесь роли, важно, однако, что существует ядерный спиновый беспорядок. Малость "остаточного" ядерного сопротивления ρ_n является следствием слабости контактного спин-спинового взаимодействия Ферми

$$V_{en} = -\frac{8\pi}{3} \hat{\mu}_e \hat{\mu}_n \Psi_e^2(0) \equiv \hat{\mu}_n \hat{H}_e, \quad (1)$$

¹⁾Dyugaev A.M., Wagner I.D., Wyder P.

где $\hat{\mu}_e, \hat{\mu}_n$ – операторы магнитных моментов электрона и ядра, $\Psi_e(0)$ – значение волновой функции электрона проводимости на ядре, а \hat{H}_e – электронное магнитное поле на ядре. Так как $\Psi_e^2(0) \sim Z$ [1], то V_{en} сильно зависит от заряда ядра Z . Для грубой оценки V_{en} выберем атомную систему единиц $\hbar = m_e = e = 1$

$$V_{en} \approx Z \alpha^2 \frac{m_e}{m_n} R_y \quad R_y = 27 \text{ эВ} \quad \alpha = 1/137 \text{ – постоянная тонкой структуры}, \quad (2)$$

m_e, m_n – массы электрона и нуклона.

Значение энергии Ферми металлов ϵ_F меняется в широких пределах $1 \div 0.01 R_y$, а эффективная константа электрон-ядерного взаимодействия g_n имеет порядок

$$g_n \equiv \frac{V_{ne}}{\epsilon_F} \approx Z \cdot 10^{-7} \frac{R_y}{\epsilon_F}, \quad (3)$$

что составляет 10^{-6} для Li и 10^{-3} для редкоземельных металлов. Оценка для $g_n(3)$ согласуется с экспериментально определяемым значением поля $\hat{H}_e(1)$ на ядре [2].

Итак, полное остаточное сопротивление металла есть сумма ρ_0 и ядерного вклада ρ_n . Так как $\rho_0(0) \sim C_0$, а $\rho_n(T \rightarrow 0) \sim g_n^2$, то вклад ядер в ρ_0^+ эквивалентен примесному вкладу ρ_0 , когда концентрация примесей $C_0 \sim g_n^2$. В этом можно убедиться методом развитым для магнитных примесей [3]. Аналогия с магнитными примесями является здесь полной. Нужно лишь положить их концентрацию равной 1 и переопределить константу связи g :

$$\rho^+(0^+) \approx \rho_{00}(C_0 + g_n^2),$$

0^+ – это предел $T \rightarrow 0$, но $T \gg T_n$, где T_n – температура упорядочивания ядерных спинов, а $\rho_{00} \approx 1$ ат.ед.: $\rho_{00} \sim 10^{-17}$ с. Следовательно для идеализированного абсолютно чистого металла ($C_0 = 0$) остаточное сопротивление при $T \gg T_n$ не может быть меньше чем $\rho_{00} g_n^2$, а длина свободного пробега – больше чем $10^{-8}/g_n^2$ см, что составляет для Li 10^4 см, а для редкоземельных металлов 10^{-2} см. Исключением являются металлы типа Ca, Ni, Fe, Ce, С (изотопически чистый графит), для которых ядерный спин равен нулю: четно-четные ядра. Такие металлы могут быть идеально чистыми и для них $\rho(0) = 0$ при $C_0 = 0$

2. Важно, что даже при $C_0 \gg g_n^2$ малый ядерный вклад в ρ может быть выделен по его сильной зависимости от температуры T и магнитного поля H , так как примесный вклад в ρ зависит от T и H в основном за счет мезоскопических эффектов, исчезающих при $C_0 \rightarrow 0$ [4]. В самом деле, в сильном магнитном поле ($\mu_e H \gg T$) спины обычных магнитных примесей заморожены и эффект Кондо на них подавлен. Однако вклад ядер в ρ имеет температурную зависимость, связанную с частичным упорядочиванием ядерных спинов

$$\rho_n(T) = \rho_n(\infty) f_n(x), \quad \text{где } x = \mu_n H/T \quad (4)$$

функция $f_n(x)$ имеет асимптотики

$$\begin{aligned} f_n &= 1 - \lambda_1 x^2 & \text{при } x \ll 1 \\ f_n &= \lambda_2 e^{-\lambda_3 x} & \text{при } x \gg 1 \end{aligned} \quad (5)$$

$\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$ – числа порядка 1.

Для спина – $1/2$ ядро в магнитном поле эквивалентно двухуровневой системе и функция $f_n(x)$ может быть определена точно методами, развитыми

в [5]

$$f_n(x) = 1 - \frac{1}{2} \tanh x \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tanh(x+y) dy}{\cosh^2 y}. \quad (6)$$

В этом случае: $\lambda_1 = \frac{2}{3}$; $\lambda_2 = 4$; $\lambda_3 = 2$ (5). Во всем интервале значений x функция $f_n(x)$ хорошо аппроксимируется выражением

$$f_n(x) \approx 1/\cosh^2 x. \quad (7)$$

При $T \gg \mu_n H$ температурно-зависящая часть $\rho(T)$ имеет вид

$$\rho(T) - \rho(0^+) \approx \rho_{00} \left(\frac{T^2}{\epsilon_F^2} - g_n^2 \frac{(\mu_n H)^2}{T^2} \right),$$

а производная $\partial\rho/\partial T$ имеет минимум при $T \sim g_n^{1/2} (\epsilon_F \mu_n H)^{1/2}$. Отметим, что в связи с высокой $\approx 10^{-7}$ точностью измерения $\rho(T)$ в последних экспериментальных работах приводят значение не $\rho(T)$, а именно $\partial\rho/\partial T$, так как величина $\rho(T)$ менее информативна [6].

3. Ядра металлов Li, Na, K, Rb, Cs, Au, Cu имеют не равный $1/2$ момент I , поэтому $2I+1$ кратное вырождение ядерных уровней частично снимается из-за квадрупольных эффектов даже без внешнего магнитного поля. Квадрупольное расщепление ядерных уровней имеет место и для кубического кристалла из-за дефектов решетки. Оно наблюдалось в ЯМР экспериментах в нулевом магнитном поле [7]. Ядерный вклад в $\rho_n(T)$ в этом случае имеет температурную зависимость типа (4,5), где величину $\mu_n H$ следует заменить на характерную величину квадрупольного расщепления уровней.

4. Эффект Кондо на ядерных спинах проявляется в следующих порядках разложения $\rho_n(T)$ по степеням g_n . По аналогии с магнитными примесями первая температурная поправка к $\rho_n(T)$ имеет вид

$$\rho_{00} g_n^3 \ln \frac{\epsilon_F}{T}.$$

При положительном значении магнитного момента ядра μ_n , параметр $g_n > 0$ и спин-спиновое взаимодействие электрона и ядра способствует антиферромагнитному упорядочиванию μ_e и μ_n . Это дает обычный кондо-эффект на ядрах, то есть $\rho(T)$ имеет минимум при $T_0 \approx g_n^{3/2} \epsilon_F$. Для металлов с большим Z : $T_0 \approx 10^{-3} \div 10^{-2}$ К. Для ядерного вклада в ρ нет необходимости суммировать степени $\ln(\epsilon_F/T)$, так как ядерная температура Конда $T_k = \epsilon_F e^{-1/g_n}$ настолько низка, что при понижении T начинает играть роль другой, более важный эффект – ядер-ядерное магнитное взаимодействие. Оно является суммой прямого, то есть диполь-дипольного и косвенного, то есть через электроны проводимости, взаимодействий J^+ . Значение J^+ порядка температуры спинового упорядочения ядер T_n . Если косвенное взаимодействие больше прямого, то $J^+ \sim g_n^2 \epsilon_F$. Можно показать, что эффекты ядер-ядерного взаимодействия дают в $\rho_n(T)$ вклад порядка

$$\rho_{00} g_n^2 \frac{J^+}{T}, \quad (8)$$

который сравнивается с электронным вкладом $\rho_{00} T^2 / \epsilon_F^2$ при $T_1 \sim (J^+ \epsilon_F^2)^{1/3} g_n^{2/3} \sim \epsilon_F g_n^{4/3}$. Так как $T_1 > T_0$, то нельзя учитывать эффект Кондо и пренебрегать взаимодействием ядерных спинов. Кондо-эффект на магнитных примесях существует даже при низкой их концентрации C_m , когда не нужно учитывать спин-спиновое взаимодействие, являющееся эффектом второго порядка по C_m . Для ядер, однако, нет возможности менять их концентрацию

C_n , она всегда равна 1. Поправка к $\rho(T)$ (8) аналогична поправке $\sim J^+$ к ядерной магнитной восприимчивости χ_n

$$\chi_n \sim \frac{1}{T} \left(1 + \frac{J^+}{T} \right),$$

поэтому есть принципиальная возможность установить знак J^+ по измерению сопротивления металла и предсказать какая магнитная структура установится в ядерной системе при понижении T . Итак, высокотемпературное разложение остаточного сопротивления немагнитного металла имеет вид

$$\frac{\rho(T)}{\rho_{00}} = C_0 + \frac{T^2}{\epsilon_F^2} + g_n^2 \left(1 + g_n \ln \frac{\epsilon_F}{T} + \frac{J^+}{T} \right) \quad (9)$$

$$T \gg J^+ \sim T_n.$$

Так как неаналитический по T ядерный вклад в ρ нужно сравнивать не с остаточным примесным сопротивлением $\rho_0 = \rho_{00}C_0$, а с исчезающим при $T \rightarrow 0$ вкладом от $e - e$ -взаимодействия $\sim T^2$, то ядерные эффекты проявляются уже при $T \approx 0.1$ К для металлов с большим ядерным зарядом Z . Существует широкий температурный интервал

$$T_n \sim J^+ \ll T \ll \begin{cases} T_0 \sim g_n^{3/2} \epsilon_F \\ T_1 \sim (J^+ \epsilon_F^2)^{1/3} g_n^{2/3}, \end{cases}$$

где ядерный вклад в $\partial\rho/\partial T$ больше электронного и применимо разложение по степеням $1/T$

$$\frac{T}{\rho_{00}} \cdot \frac{\partial \rho}{\partial T} \approx -g_n^3 - g_n^2 \frac{J^+}{T}$$

5. Самые яркие эффекты электрон-ядерного взаимодействия должны иметь место для магнитных металлов таких как Co, Pr, Nd, Sm, Eu, Gd, Tb, Dy, Ho, Er, Tm. Электроны проводимости создают в этих металлах гигантское внутреннее магнитное поле H_e на ядре, достигающее значений $\sim 10^3$ Тл (Dy, Ho, Er, Tm) [2], что приводит к расщеплению ядерных спиновых уровней ~ 1 К. Качественная зависимость ядерного вклада в ρ дается при этом выражением (4) с $H = H_e$. Точное определение функции f_n (4) затруднено необходимостью учета квадрупольного расщепления ядерных уровней и анизотропии $\rho(T)$.

Таким образом, для магнитных металлов с большим H_e на ядре экспериментально доступна область $T \ll \mu_n H_e$, где ядерные спины поляризованы и не дают вклада в сопротивление. В этой области измеряется истинное остаточное сопротивление ρ_0 . В области $T \gg \mu_n H_e$ ядерные спины неупорядочены и изменяется $\rho_0 + \rho_n$. Подобное сильное температурное изменение ρ наблюдалось 20 лет назад для Tb и Dy [8]. Разница между $\rho(T \ll \mu_n H_e)$ и $\rho(T \gg \mu_n H_e)$ достигала значения $\approx 0.01\rho(0)$. Подчеркнем, что для указанных магнитных металлов существует гигантский ядерный вклад в теплоемкость (эффект Шоттки), который сравнивается с электронным вкладом при $T \sim 1 \div 5$ К. Если проводить аналогию между ядерными эффектами для теплоемкости $C(T)$ и сопротивления $\rho(T)$, то можно предсказать обнаружение низкотемпературных аномалий $\rho(T)$ для металлов типа Co (H_e на ядре ≈ 20 Тл) при $T \approx 0.01 \div 0.1$ К. Эффект Шоттки для Co обнаружен, его теплоемкость имеет минимум при $T \approx 1$ К [9].

6. Интересен вопрос о влиянии электрон-ядерного взаимодействия на сверхпроводимость. Если куперовские пары имеют спин, равный нулю, то рассеяние электрона на ядре с переворотом его спина разрушает сверхпроводи-

мость, что является ограничением на температуру сверхпроводящего перехода: $T_c > g_n^2 \epsilon_F \sim J^+ \sim T_n$. Этот переход может произойти при совсем низких температурах, если ядерная система перейдет в антиферромагнитное состояние. Если же она станет ферромагнитной при понижении T , то можно ожидать исчезновения сверхпроводимости у металлов с низкими T_c и малыми значениями критического поля H_c . Для таких металлов сверхпроводимость и ядерный ферромагнетизм несовместимы. Например, W имеет $T_c = 0.012$ К и $H_c = 10^{-4}$ Тл, а для Ir $T_c = 0.14$ К и $H_c = 0.0019$ Тл. Упорядоченные ядерные спины вполне могут создать для электрона внутреннее обменное поле H_n большее, чем H_c . Оценку для этого поля можно дать на основе (1)

$$V_{en} = \mu_n H_e = \mu_e H_n \quad H_n \approx H_e \frac{m_e}{m_n}.$$

Для типичного значения $H_e \sim 10$ Тл [2] имеем $H_n \sim 0.01$ Тл. Такое сильное поле может разрушить сверхпроводимость даже у Zn ($T_c = 0.88$ К, $H_c = 0.0053$ Тл) и Cd ($T_c = 0.56$ К, $H_c = 0.003$ Тл), если при $T = 0$ ядра ферромагнитны. Чтобы увидеть на эксперименте рассматриваемые эффекты, необходимо охлаждать металл до $T_n \sim 10^{-5} \div 10^{-7}$ К, когда ядерные спины упорядочены. Есть другая, хорошо известная [7], экспериментальная методика ЯМР в сверхпроводниках. Металл при T чуть меньше T_c помещают в сильное магнитное поле $H \gg H_c(T)$. При этом сверхпроводимость разрушена и поле H проникает в металл, создавая неравную заселенность ядерных спиновых уровней. Потом поле резко выключают. Так как время ядерной релаксации τ_n велико при низких температурах, то даже при выключенном внешнем поле H в течение времени $\sim \tau_n$ на электрон действует подмагничивающее его ядерное поле, которое при $T \rightarrow T_c$ больше, чем $H_c(T)$. Поэтому существует эффект временной задержки сверхпроводящего перехода. Неравновесную заселенность ядерных уровней можно создать и на эффекте Оверхаузера [7]. Например, для двумерных электронных систем динамически поляризованные ядра создают эффективное магнитное поле для электронов ≈ 0.5 Тл [10]. Ядерные эффекты для $\rho(T)$ были обнаружены и в легированных полупроводниках в сильном магнитном поле [11, 12].

Мы благодарим за обсуждение работы Н.Гаусса, А.Янсена, В.Иосса, И.Коренблита и А.Зюзина. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. И.Д.В. и П.В. благодарят немецко-израильский фонд поддержки научных исследований I-0222-136.07/91.

-
1. Л.Д.Ландау, Е.М.Лифшиц, Квантовая механика. М.: Наука, 1974.
 2. *Magnetism*, Ed. G.T.Rado and H.Suhl, Academic Press, 1965.
 3. A.A.Abrikosov, Phys. 2, 21 (1965).
 4. B.L.Altshuler, P.A.Lee, and R.A.Webb, *Mesoscopic Phenomena in Solids*, North-Holland, 1991.
 5. А.А.Абрикосов, Л.П.Горьков, И.Е.Дзялошинский, *Методы квантовой теории поля в статистической физике*.
 6. J.Bass, W.P.Pratt, and P.A.Schraeder, Rev. Mod. Phys. 62, 645 (1990).
 7. Ж.Винтер, *Магнитный резонанс в металлах*. М.: Мир, 1976.
 8. D.A.Tindall and M.H.Jericko, J. Phys. F: Metal Phys. 5, 1359 (1975).
 9. C.V.Heer and R.A.Erikson, Phys. Rev. 108, 898 (1957).
 10. A.Berg, M.Dobers, R.R.Gerhardt, and K.von Klizing, Phys. Rev. Lett. 64, 2563 (1990).
 11. B.Sapoval, D.Kaplan, and G.Lampel, Solid State Commun. 9, 1591 (1971).
 12. N.Gauss and A.G.M.Jansen, LTXX, Chechoslovak J. of Phys., S4, 64, 2037 (1996).